

Как говорится в «Книге песен», в главе «Зелёная одежда»: «Я думаю о древних, и они действительно покорили моё сердце». Ли Линьюэ смотрела на вещи, оставшиеся от Ваньэр, и предавалась воспоминаниям. Она вспомнила доброту Ваньэр и осознала, какое место та занимала в её сердце. Смешно, что тогда она сомневалась, любит ли Ваньэр. Теперь, когда Ваньэр не стало, она утвердилась в этом: она любила её, и смерть Ваньэр повлияла на неё сильнее, чем даже уход Сюэ Лана. Уже почти неделю у неё не было аппетита, ночь за ночью она провожала у гроба Ваньэр, собственноручно писала для неё эпитафию, старательно вырезая иероглифы на камне.

*

Река Сяосян прервалась, гора Ваньвэй обрушилась,

Жемчужина утонула, яшма разбилась.

Взираю на сосны и можжевельники,

Внимаю тишине могилы —

Тысячу лет, десять тысяч лет —

Хвалебный гимн цветам перца.

*

Она подумала: «Если будет следующая жизнь, я обязательно буду хорошо относиться к Ваньэр. В этой жизни Ваньэр большую часть времени стремилась ко мне безуспешно, так пусть же в следующей жизни она опередит меня. Я буду добиваться её расположения, чтобы Ваньэр жила спокойно и радостно».

Вспоминая прошлое, Ли Линьюэ снова почувствовала укол печали. Она сжала ладонь стоящей рядом застывшей девушки и усадила её возле себя, мягко успокаивая:

— Только сейчас я слишком сильно сжала твою руку, прошу прощения, сестра.

Только совершив проступок, она ластилась и называла её сестрой. Шангуань Ваньэр прикусила губу и слегка улыбнулась, чувствуя неловкость. Это был первый раз в её жизни, когда её поцеловали, и делала это женщина. Ещё удивительнее было то, что она не испытывала отвращения к этому нарушению приличий, более того, чувствовала даже некоторую радость. Шангуань Ваньэр, ах, Шангуань Ваньэр, зря ты столько лет читала книги мудрецов.

Пока она упрекала себя, услышала вопрос Ли Линьюэ:

— Почему сестра не пришла на сегодняшний вечерний ужин?

Шангуань Ваньэр выглядела удручённой: её не пригласили, откуда ей было там быть? Не ответив, она услышала, как Ли Линьюэ, словно прочитав её мысли, продолжила:

— Неужели А-ня сказала тебе что-то?

Шангуань Ваньэр не считала слова императрицы У неправильными или неуместными, но и не хотела ссорить мать и дочь, поэтому ответила лишь:

— Моё нынешнее положение действительно отличается от прежнего. Некоторые вещи,

которые позволялись раньше, теперь делать нельзя.

Это намекало на то, что теперь она — наложница Ли Чжи, не просто служанка императрицы У. На вчерашнем семейном ужине не приглашали других наложниц, поэтому она и не могла прийти. Ли Линъюэ, конечно, поняла этот намёк, но всё равно считала, что мать что-то замышляет. Она посмотрела прямо в глаза Ванъэр и с долей принуждения спросила:

— Пока меня не было, как А-ня относилась к тебе?

Шангуань Ванъэр хотелось отвести взгляд, но Ли Линъюэ крепко держала её за руку. Видя в глазах той не только ярость, но и полную заботу, Ванъэр сжала губы и наконец ответила:

— Небесная Императрица ко мне относилась очень хорошо.

Пауза. Затем она добавила:

— А ты?

— Я тоже хорошо, — Ли Линъюэ, улыбаясь, сжала руку Шангуань Ванъэр. — Я даже нашла тебе ученицу.

— Это та девица из дома Су? — спросила Шангуань Ванъэр.

Ли Линъюэ кивнула, дотронулась пальцем до кончика носа Ванъэр и рассмеялась:

— Не зря ты моя Ванъэр, действительно умница.

Всё так же дерзко. Шангуань Ванъэр слегка опустила голову, на лице проступил легкий румянец. Слова Ли Линъюэ «моя Ванъэр» вызвали волнение в её душе.

Этот слегка застенчивый вид был именно тем, что любила Ли Линъюэ. Она не скрывала своего взгляда, глядя на Ванъэр, пока та не вынуждена была поднять голову. Тогда Ли Линъюэ приняла озабоченный вид и произнесла:

— Ванъэр, твоё лицо покраснело.

Она дотронулась до её щеки и удивлённо добавила:

— И даже горячее. Не заболела ли ты?

Шангуань Ванъэр покраснела ещё гуще, пряча голову и махая рукой, чтобы Ли Линъюэ не думала плохого:

— Со мной всё в порядке, вероятно, просто устала. Пора поздно, принцессе следует возвращаться.

Ли Линъюэ понимала, что Ванъэр смутилась. Она по натуре была властной, и если что-то хотела, то отбирала это, даже если вещь была в чужих руках. Но с Ванъэр она проявляла терпение. Ведь Ванъэр сейчас была ещё юной и неопытной девушкой, и она не хотела пугать её так рано. Поэтому она лишь мягко улыбнулась:

— Хорошо, я сейчас уйду. Завтра выбери время и приходи ко мне, я проведу для тебя церемонию посвящения в ученики. Ах да, через несколько дней будет Праздник Шаньюань, в тот день А-ня, должно быть, даст тебе выходной, только не назначай ничего на эту дату. Я хочу

вывести тебя из дворца посмотреть на праздничные фонари.

Сказав это, не обращая внимания на то, что Шангуань Ваньэр лишь приоткрыла рот, она развернулась и вышла. Улыбнувшись провожающей её Ваньэр, она прижала бока лошади и, взмахнув кнутом, ускакала.

Шангуань Ваньэр смотрела на удаляющуюся статную фигуру и тихо произнесла:

— Прошёл почти год, а она всё ещё не изменилась.

На следующий день, прежде чем Шангуань Ваньэр успела найти время, чтобы навестить Ли Линьюэ, ту вызвали к императрице У.

Когда Ли Линьюэ прибыла, императрица У восседала на главном месте, разбирая доклады, У Туаньэр стояла позади неё, а Шангуань Ваньэр сидела за низким столом сбоку, держа кисть и чернила, записывая указ.

Ли Линьюэ бросила боковой взгляд на склонившуюся над письмом Шангуань Ваньэр и не смогла удержаться от улыбки. Счастье светилось в её глазах, когда она поклонилась императрице У:

— А-ня, желаю десяти тысяч лет благополучия.

— А-юэ пришла, — Императрица У подняла голову от свитков и поманила Ли Линьюэ. — Иди сюда, садись.

Ли Линьюэ послушно направилась к главному месту, проходя мимо стола Шангуань Ваньэр, не забыла оглянуться и нежно улыбнуться ей, отчего Ваньэр застыла, уткнувшись носом в стол, и промолчала.

Ли Линьюэ тихо рассмеялась и, как примерная дочь, села рядом с императрицей У, по дороге ни разу не взглянув на У Туаньэр. Даже когда У Туаньэр поклонилась ей, она не удостоила её вниманием. В конце концов, сама императрица У подала голос, призвав У Туаньэр подняться.

— Туаньэр, вставай, — Императрица У махнула в её сторону рукой, а затем с улыбкой спросила Ли Линьюэ. — Чем Туаньэр тебя провинила? Слышала, вчера ты её наказала?

Уголок рта Ли Линьюэ дернулся, улыбка получилась рассеянной. Она скользнула взглядом по У Туаньэр, ничего не сказав, но У Туаньэр явно ощутила угрозу: у неё в определённом месте начало гореть. Прикусив нижнюю губу, она нетвердыми шагами отступила назад, низко склонилась и стала извиняться:

— Небесная Императрица, рабыня виновата, это я наговорила лишнего и обидела принцессу.

Императрица У, конечно же, знала, чем У Туаньэр насолила Тайпин, она просто хотела посмотреть, как ответит Ли Линьюэ. Не думала, что после долгой разлуки младшая дочь так повзрослела — её величие даже заставило Туаньэр дрожать как осиновый лист. Действительно достойная дочь.

Императрица У небрежно махнула рукой, указывая У Туаньэр отойти в сторону, и снова обратилась к дочери:

— Раньше ты не хотела, чтобы я вернула Ваньэр. Как же сейчас, наконец-то её встретить, ты

даже не поздоровалась?

В сердце Ли Линъюэ возникло сомнение. Вчера она думала, что холодность Ванъэр — дело рук императрицы У, но сейчас, видя отношение императрицы, она поняла, что ошиблась. Поэтому она вежливо поклонилась Ванъэр как равная:

— Приветствую тебя, Ванъэр.

Шангуань Ванъэр не была так свободна в поведении, но при императрице У ей нельзя было вести себя слишком странно, поэтому она ответила взаимным поклоном и снова опустила голову.

Ли Линъюэ знала, что у неё тонкая натура, и, вероятно, она всё ещё помнит о вчерашнем вечере, поэтому ничего не сказала, просто опустила голову и сделала вид, что просматривает стопку докладов перед собой. Большинство из них содержали доносы на её шестого брата Ли Сяня.

Похоже, влияние матери при дворе превосходит власть шестого брата. Ли Линъюэ мысленно вздохнула. Ещё не успев как следует вникнуть, она услышала насмешливый голос императрицы У:

— Говорят, долгая разлука приносит самую большую радость при встрече. Почему же вы обе так молчаливы?

Шангуань Ванъэр слегка замерла, она подняла глаза и посмотрела на Ли Линъюэ, но та по-прежнему сохраняла спокойствие. Услышав слова императрицы У, Ли Линъюэ взяла её под руку и принялась хитрить:

— От матери ничего не скроешь. Дочь вчера на пиру не видела Ванъэр и подумала, что она заболела, поэтому побежала навестить её.

Императрица У негромко отозвалась, и хотя на её лице нельзя было прочесть ни гнева, ни радости, Ли Линъюэ чувствовала, что мать о чём-то размышляет. Она ответила с некоторой опаской, не будучи уверена, не является ли это её излишним мнением, но опираясь на опыт прошлой жизни, она ясно знала: у императрицы У во дворце множество осведомителей, и вокруг неё с Ванъэр наверняка тоже есть шпионы. Если она сейчас солжет, это вызовет лишь большее подозрение, так что лучше признаться и смягчить вину, что позволит оставить матери впечатление послушной дочери.

<http://bllate.org/book/17694/1651764>